

А. ЩИНОВ

А. БРЕДВИК

YOUNG ADULT

LITRPG

REALTUM

ИНИЦИАЦИЯ

Том 2

Реатум

Алекс Бредвик

Реатум. Книга 3. Инициация. Том 2

«Автор»

2026

Бредвик А.

Реатум. Книга 3. Инициация. Том 2 / А. Бредвик — «Автор»,
2026 — (Реатум)

Совет прошёл, все сделали свой ход, а я оказался меж сразу нескольких огней. С одной стороны, Совет, который решил вложиться в мою жизнь, с другой стороны, Пятый научный, который так просто не хочет меня отпускать, при этом никуда не делись амбиции Шестого отдела. В Реатуме тем временем назрела настоящая война. Ужас наращивает свою мощь, но и силы человечества не отстают. И вот-вот грянет гром — битва, которой наш мир ещё не знал. Превзойдет ли это сражение битву с Первым Ужасом? Какие последствия ждут мир? Пока всё это — загадки. Но одно чувство преследует постоянно. Кажется, словно всё это на самом деле связано

Содержание

Интерлюдия 5	5
Глава 1(126)	13
Глава 2(127)	21

Алекс Бредвик

Реатум. Книга 3. Инициация. Том 2

Интерлюдия 5

— Еще пару часиков — и домой? — подсела к Дмитрию напарница, поставив перед ним кружку с крепким кофе.

— Угу, — кивнул лениво молодой парень. — Уже десять часов за пультами... голова пухнет.

— А что-то не так?

— Да датчики как-то аномально работают, — слишком грустно проговорил он, еще раз внимательно осматривая пульта и логи системы. — То тут ложное срабатывание, то там. Причем расстояния слишком большие. Такое у меня уже было... но я уточнил уже у руководства на всякий случай.

— И что они?

— Сказали сидеть на пятой точке ровно, если вежливо говорить, Оль, — недовольно хмыкнул оператор.

Система оповещения давно требовала калибровки, но сорок пятый Город был не таким технически оснащенным, как центральный двадцать седьмой. Всего лишь Город-спутник. Около трехсот пятидесяти тысяч населения, если учитывать прикомандированных рейнджеров. Которых в последнее время стало только больше.

Дмитрий досиживал свои последние часы трехсуточного дежурства. Через час начнется смена, придет его постоянный сменщик, который и будет сдавать весь пост мониторинга, а потом и вообще новая смена. Он уже привык жить в таком формате, да и на пятом уровне грех жаловаться, ведь Хейзов он получал в среднем процентов на тридцать больше, чем все остальные пятерки.

— Эх, дома меня ждет Лизка... — мечтательно приговорил Дмитрий, потянувшись в кресле.

— Когда вы уже поженитесь-то? — лукаво посмотрела на него его напарница Ольга.

— Когда она пятый уровень получит, — столько уверенности в голосе за всё время Оля не слышала, так что искренне улыбнулась, радуясь за своего бывшего одноклассника.

Со школы еще знакомы.

— Оп, — резко выпрямился Дмитрий. — Оля, перепроверь датчик тридцать шесть дробь двадцать два!

— Есть... — неуверенно проговорила девушка.

— Тридцать седьмой на двадцать втором... тридцать восьмой... твою ж мать! — ругнулся Дмитрий, а потом нажал на кнопку вызова главного зала. — Четыреста сорок четвертому!

Но в ответ была тишина. Прошло пять секунд. Шесть. Семь. Загорелось еще несколько датчиков активности Тумана. Потом стали появляться другие сигналы, уже не только из-за Тумана. И это нравилось Дмитрию куда меньше. Дальнее радиолокационное обнаружение, которое из-за природы Тумана не было гарантией правильности сигнала, уж как-то слишком четко показывало просто невероятно огромное количество сигнатур на расстоянии около пятидесяти километров от северо-западной границы купола.

— Твою ж мать! — ругнулся он еще раз, после чего начал просто дергать туда-сюда кнопку вызова, разрывая по ту сторону помещения голосовым извещением. — Да. Ответьте. Вы. Уже!

И ведь причина молчания может быть весьма банальна — чисто человеческая: начальнику смены просто потребовалось отойти, а заместитель, он же помощник, мог находиться слишком далеко от голосовой связи и общаться с кем-то, кто был «выше». И такое было не раз, не удивляло, но в данный момент заставляло Дмитрия нервничать, и не только его.

— Вы это видите? — послышалось по другой ГСке, на которую ответила напарница мужчины.

— Да, у вас тоже?

— Шестьдесят три километра. Приближаются примерно со скоростью пять-семь в час.

— У вас же болота!

— Когда их последний раз проверяли, а?! — взорвался кто-то по ту сторону. — Регуляторы могли уже давно высушить там болота!

— ЧЕТЫРЕСТА СОРОК ЧЕТВЕРТОМУ! — кричал буквально Дмитрий. — Вы там сдохли, что ли?!

— Никогда не слышал, чтобы он так орал. Отключаюсь.

— Угу, — ответила девушка и положила микрофон.

Всё больше и больше датчиков загоралось. И сейчас уже не было никакой двусмысленности. Это был очередной накат на Город под номером сорок пять. Но на этот раз его масштабы просто подавляли, таких наплывов Тумана не было на памяти Дмитрия за последние три года ни разу.

— Оля, записывай, — сделал он глубокий вдох. — Время... двенадцать тридцать шесть. Двадцать второе июня две тысячи сто тридцать седьмого. Высочайшая активность датчиков по всему направлению. По активности датчиков — высочайший уровень активности Тумана. Обнаружение армады ботов на расстоянии около пятидесяти километров. Главный зал в течение пяти минут не отвечает!

И только после этого, как положено по инструкциям, Дмитрий поднял трубку старого желтого телефона и набрал номер центрального Городского штаба. Медлить было нельзя. Особенно сейчас. Особенно в такие моменты. Даже если он ошибается, даже если всё не так критично, как ему кажется... лучше пусть его уволят и понизят в уровне, чем потом из-за него будут десятки, а то и тысячи жертв.

Систему придумали не идиоты. И Система должна работать, даже если одно звено выпало. Этому его научили еще в Старшей школе в двадцать седьмом. К этому он привык, находясь здесь. Но руки всё равно тряслись, а Ольга поджимала губы. Потому что сейчас он звонит уже далеко не самым обычным людям. Элита. Восьмые-девятые уровни. Рейнджеры, СГБ и просто гражданское управление в одном месте, куда стекаются все доклады.

— Ответственный за направления с двадцатого по сороковое! — как только подняли трубку, тут же начал представляться дежурный. — Гражданин пятого уровня Дмитрий, — благо что личный номер называть не пришлось: за всю жизнь он его так и не выучил. — Докладываю! Высочайшая активность на всем направлении! Все датчики показывают повышенный радиоманнитный фон Тумана с его движением в сторону Города! На расстоянии около пятидесяти километров замечена большая концентрация подвижных металлических объектов, медленно продвигающихся в сторону Города! Доклад закончил!

— Принял, — довольно грозный голос прозвучал по ту сторону, после чего сигнал с той стороны был разорван.

— Ну, ты сделал всё, что мог, — мягкая ладонь напарницы легла на плечо друга, а тот машинально положил свою руку сверху.

Оставалось только ждать.

Ждать и надеяться на...

— ВНИМАНИЕ ВСЕМУ ПЕРСОНАЛУ! — внезапно заработала система оповещения. — ОБЪЯВЛЕНА СРОЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ! ВСЕМ НЕМЕДЛЕННО ПОКИНУТЬ ПОМЕЩЕ-

НИЕ И НАПРАВИТЬСЯ ПО СВОИМ ДОМАМ, ДАЛЕЕ — ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ СОВЕТА ГОРОДА! ВНИМАНИЕ ВСЕМУ ПЕРСОНАЛУ!

Тут же аппаратура оказалась заблокирована, никакому управлению и взлому она не поддается. Всё. Дмитрия услышали. Теперь он мог быть спокоен за свою работу, потому что он всё сделал правильно. А что будет с его начальством... уже не его проблема. Главное — жизни людей. Остальное вторично. Но время уже было потеряно, потому что перед блокировкой расстояние ботам до купола оставалось преодолеть всего сорок километров.

— Надеюсь, вы доложили наверх! — в последний миг раздалась ГСка главного зала.

Они слышали вызовы. Значит, проблема не только у Дмитрия.

* * *

— Сколько их там? — подслушивал Гектор разговор своего командира. — Больше пяти сотен?! Да вы с ума сошли! У меня в роте всего девяносто человек, а вы нами хотите заткнуть целое тактико-оперативное направление?!

Что говорили его командиру, он не слышал: всё приходило в наушник, который уже был внутри комплекта командирского обмундирования. Но одно понимал боец — вокруг слишком мало бойцов. Слишком мало. Обычно на отражение нападений выезжало около пяти-шести рот бойцов, два батальона, а тут всего одна рота на целый рубеж. Да, Город не самый большой, населения тут было мало, из-за чего и рейнджеров всего десять тысяч вместе с гражданским персоналом, но раньше всегда хватало бойцов. Сейчас что-то пошло не так.

— Говорят, что Город в круговую берут, — прошептал боец из другого отделения, который тоже сидел в этой машине.

— Похоже на то, — согласился с ним второй. — Хоть на этот раз мне дали нормально зарядов для моей малышки, а не как в прошлый раз...

— Кому война, а кому — мать родная, — покачал головой Гектор.

— Ты знал, на что подписывался, — возмутился второй.

— За меня подписали всё, — скривился Гектор. — Даже выбора после средней школы не дали.

И таких, как он, были сотни. Когда Город говорит: «Надо!», гражданин говорит: «Есть!» Всё. И никак иначе. Он не был лучшим в своем классе. Даже в какой-то степени отстающим, а всё из-за того, что его родителей из Западной Европы несколькими годами ранее перебросили сюда. Он не успевал адаптироваться, терял учебные дни. А в конечном итоге, при последней переброске, его родители погибли, а самого его чудом спасли. Но всё равно никакой Академии, ни нормального обучения в Старшей школе. Его готовили на роль обычного бойца. Потому что он потерял уже всё. Город это знал. И терять ему было уже нечего.

Все пока сидели и окончательно готовились. Технику заправляли дефицитным топливом, бойцам отдавали последние со складов боеприпасы. И это тоже заставляло нервничать, это тоже заставляло бояться. Раньше не более трети склада, сейчас — весь. Это наводило на не самые лучшие мысли.

— В общем так, — развернулся к своим подчиненным командир роты, который также был в этой машине. — Ситуация крайне отвратная, скрывать я этого не буду. На нашем направлении от пяти сотен до тысячи ботов. Нашу численность вы знаете. Мы займем оборону тремя взводами в десяти километрах от Города. Наша задача — продержаться до прибытия подкреплений из двадцать седьмого, которые должны ударить в спину такой огромной группировке ботов.

— Мы все сдохнем! — прокричал кто-то в другой машине.

— А ну, отставить панику! — рявкнул командир. — Да, братцы, я не буду скрывать, что это самоубийственная миссия. И я знаю, что есть те, кто не по своей воле тут. Но во что бы то ни стало я вас очень прошу как командир... нет, как товарищ товарищей, как брат братьев! Не поддавайтесь панике! Не бегите с поля боя! Сегодня Город может пасть! И это не шутка!

Именно так мне сказал командир нашего батальона! Именно так ему сказал командир полка, а ему — из Главного штаба! И только от нас на этом направлении зависит, как долго сможет продержаться купол! Только от нас, тех, кто обучался годами уничтожать чертовых ботов, разрушать базы Регуляторов, зависит, как много обычных, невинных людей будет спасено! Я ради такого готов умереть, а вы?!

И Гектор первый ударил кулаком в грудь. Он понимал всю ситуацию, знал, что может погибнуть. И за такое он действительно хотел погибнуть. Он не любил систему, но он знал, что люди по своей природе... не самые плохие. Он многих знал, многие ему помогали, да и до сегодняшнего дня, даже сейчас помогают. Даже командир, который вроде бы ничего Гектору не должен, лично отдал свой прицел.

Все они тут сидят с одной целью. Задержать бездушные машины.

Все они были рождены, как считалось, для таких моментов. И кто, если не они?

— Готовность десять минут! — раздался уже в динамике комплекта брони голос командира. — Сёрферы почти Ужаса добились.

Машины начали тарыхтеть, двигатели прогревались, внутренняя система фильтрации воздуха проверилась в очередной раз. Все бойцы нацепили шлем-маски, потому что, если будет повреждение корпуса, Туман не оставит выбора, даже деактивированный может убить. Кто-то винил в этом природу чипов в голове, кто-то был уверен в том, что это его базовая биологическая функция. Никто не хотел умирать. Но все были готовы отдать свою жизнь настолько дорого, что даже элита двадцать седьмого будет завидовать.

— Пять минут! — в очередной раз раздался голос командира.

Их машина стояла второй. Первая — практически пуста, только водитель из числа штрафников. Командир должен видеть всё. Командир должен предугадать всё. Командир обязан вести людей за собой.

— Туман деактивирован!

— Первый пошел! — отозвался Санек, вроде бы хороший парень, но слишком много выпивающий, из-за чего его и посадили за руль первой машины.

Он ничего не боялся. Да, так нельзя, но так было сейчас надо.

— Второй пошел! — а вот теперь их водитель отозвался, и все бойцы схватились дополнительно за поручни.

Двигатель взревел. Машина дернулась, а потом с грохотом они поехали вперед. Гусеницы скрежетали и сильно били по металлу слегка углубленного проезда. И после этого машину дернуло еще раз. Дали по газам, разрывая дистанцию между автомобилями. Минимум пятьдесят метров.

— По мне откры...

Санек договорить не успел, внешние камеры показали, как быстрый снаряд угодил в бок машины и просто разорвал изнутри на куски. Вторая ускорила еще, командир что-то командовал, что-то про рассредоточение и засаду единичных ботов, которых почему-то никто не заметил. О таких были слухи, но мало кто в них верил.

А зря.

Люди развиваются. Регуляторы — тоже.

— Всем приготовиться к высадке...

И больше никто ничего не слышал в машине номер два.

Потому что она перестала существовать.

* * *

— Третий взвод! — рявкнул какой-то военный. — Сняться с постов! Срочно по машинам!

И словно подтверждая слова этого человека, рядом с колонной гражданских стали появляться грузовые автомобили. Если до этого мгновения люди просто общались с переживанием, то сейчас их начинала накрывать откровенная паника.

Но Давид был не из их числа. Ему уже за пятьдесят, это его вторая эвакуация, в прошлый раз он уходил из так называемого «последнего» павшего Города. Ирония судьбы, но он это делает уже второй раз. Но зато у него было то, чего не было у многих из длинной вереницы гражданских. Опыт.

Бойцы спешно грузились по машинам, там им, насколько успел заметить Давид, сразу выдавали броню для сражения в Тумане. Значит, дело плохо, если даже бойцов для обеспечения внутреннего порядка начали дергать. Нет. Не так. Всё отвратительно. Купол еще держался, но сколько он продержится? Никто не знал. Бойцов на передовой уже не хватало, это было понятно каждому в колонне. А значит, уже тысячи погибших и раненых где-то там, где не видят обычные люди. Где-то родители и супруги не дождутся своих родственников, а дети — родителей.

Война — это ужас. Война — это зло. Но именно в таком мире живет человечество. И он видел, как гибнут люди от Тумана... он сам чудом успел спастись, случайно сделав лишь один вдох.

И повторения он не хотел.

— Извините, — подошел он к командиру. — А можете оставить громкоговоритель?

— На кой черт он тебе? — столько отчаяния было в голосе офицера, что было понятно уже по одному этому.

Воины идут в один конец.

— Я десять лет назад уже эвакуировался... сейчас могу тут помочь, — протянул Давид руку.

Офицер лишь пару мгновений посмотрел на мужчину в возрасте, после чего вложил в протянутую ладонь микрофон от окружающих Городских динамиков. После этого офицер ударил в грудь кулаком... а потом вообще обнял гражданского.

Он шел на смерть. И в то же время офицер был благодарен за то, что хоть кто-то нашелся, кто может помочь.

А потом он ушел.

Давид осмотрелся. Колонна людей начала распадаться: дети вырывались, что-то кричали, женщины ревели, мужчины были готовы подраться, старики пытались успокоить всех, но при этом некоторые, наоборот, делали только хуже. Люди всегда будут оставаться людьми. И сейчас все они боялись.

— Питер, Максим, Денис, Джон, Мэтт... — начал он перечислять имена своих подчиненных по своему цеху на заводе. — Давайте ко мне!

Они находились в разных частях колонны. Кто-то возмущался, что они вышли, кто-то хотел затеять драку. Но вроде как все всё начинали понимать. Если одни помощники ушли, то кто-то должен был их заменить. Город маленький, и специально подготовленных «волонтеров» у него не было.

— Значит так... — начал объяснять порядок действий своим друзьям и подчиненным Давид.

Инструкции много времени не заняли. Уже через семь минут весь цех разбежался на пару километров. С помощью динамиков Давид руководил всем процессом. Где-то девушкам помогали переносить сумки — находили мужиков, которые пытались скрыться в толпу, заставляя их помогать; организовывали детей, сгоняли в кучу, старались определить старших, чтобы они помогали друг другу. И далее-далее-далее. Давид не знал, как это на сто процентов правильно делается, но он помнил, через что прошел сам, знал, как важно сейчас помочь людям добраться до безопасности.

Колонна вновь нормально пошла. Иногда расступалась, пропуская грузовики, в которых перебрасывали или тяжелых, или шибко важных. По небу летали крайне редкие вертолеты, перевозя элиту и ученых. Такова система, таков мир. Тот, кто достоин больше всех, будет эвакуирован первым. Даже если он недостоин по факту, а только по своему статусу.

Через двадцать минут пешего хода колонна Давида слилась с другой, также оставленной военными. Всё пришлось организовывать вновь. Но на этот раз вышло быстрее — появились новые помощники. И чем дальше шли обычные люди, тем больше разрасталась толпа, которую хоть как-то пытались организовать, правильно поделить, чтобы около тоннеля не было лишних задержек.

И никто не пытался задать глупого вопроса, который бы в мирное время точно бы прозвучал: «А ты вообще кто?» Такие могли быть в толпе, но им быстро объясняли свои же, что кто-то должен руководить. И Давид руководил со своими друзьями и товарищами. Руководил и вел людей вперед, к спасению. Потому что грохот раздавался уже возле Города, уже били по самому куполу, перегружая его.

И за километр...

— ВНИМАНИЕ ГОРОДУ! СЕКЦИЯ КУПОЛА НОМЕР ПЯТНАДЦАТЬ ДЕАКТИВИРОВАНА!

И огромная сила воли потребовалась всем, чтобы не рвануть. Пришлось быстро вспоминать, что именно эта секция находится дальше всего от колонны, что у них есть еще час или два, прежде чем Туман достигнет их. Они успевали. Они еще могли спастись. Но чтобы это точно произошло, люди должны были слушаться. И они слушались. Шли вперед, ведомые тем, кто уже однажды спасся. Кто хотел спастись еще раз...

И только он и его друзья знали, что, пока они не заведут всю колонну внутрь, постоянно разрастающуюся, они сами в тоннель не войдут. За те семь минут они решили это все вместе. И если им придется остаться в Городе... то пусть будет так. Они были готовы.

* * *

— Мама! — кричала девочка, протягивая руку куда-то вглубь толпы.

— Всё будет хорошо! — показала на миг голова молодой девушки, подпрыгнувшей ради того, чтобы дочка ее увидела.

Но это сделало только еще хуже. Она начала кричать и вырываться из рук какого-то мужчины шестого уровня. Он крепко держал девочку пяти лет, обнимал, гладил по спине, пытался успокоить. Но девочка рвалась обратно, она не хотела оставлять маму. Ибо она не знала, что детей эвакуируют вперед граждан третьего уровня, к которым относилась и ее мама.

Одни руки сменились на другие, вторые на третьи, потом на четвертые. Золотое сияние вдруг пропало, а вокруг сомкнулся едва освещаемый мрак иссиня-черного металла. Девочка оказалась в каком-то огромном и очень высоком коридоре. Люди вокруг ругались, кричали, но двигались. Это почему-то позволило девочке успокоиться, и только тогда она поняла, что находится среди таких же детей, как и она.

Рядом крутилась какая-то женщина, старая на вид. Что-то рассказывала, дети ее внимательно слушали, пока чего-то ждали. Но Диана всё крутилась и пыталась найти взглядом свою маму. Она не понимала, что происходит, не знала, почему именно так. Она не знала, что сейчас уже в безопасности и ей ничего не угрожало. Она боялась. Боялась, что мамы нет рядом.

Дети вокруг внезапно начали смеяться, но не все. Некоторые, так же как и Диана, крутились и искали взглядом родителей. Среди них девочка нашла своего друга по садику, подошла к нему и взяла за руку. Крепко. А тот ее обнял и разрыдался. Это подхватил какой-то еще ребенок, а потом и остальные. Они не понимали той жестокой системы, которая была создана для их спасения. Дети шли вперед граждан третьего уровня, к которым и относились все их родители. Их передали без очереди, просто кто успел пронести, тот и пронес.

Таков железный порядок. Сначала спасают тех, кто более ценный. От высшего уровня к низшему.

— Туман на подходе! — раздался грубый голос с небольшим акцентом.

— У меня там семья! — проорал какой-то мужчина.

А через миг началась давка.

Кто-то осознал, что может произойти. Вокруг детей быстро встали взрослые, которые уже спаслись, лишь ждали, когда нужно будет идти дальше. Тоннель был обесточен. Но дети этого не знали. Энергии на поддержание такой огромной структуры просто не было ни у двадцать седьмого, ни у сорок пятого. Но он существовал. И это уже было огромным плюсом.

— Закрыть переборки! — еще раз раздался голос с акцентом.

Девочка покрутила головой. Увидела мужчину, который отдавал эти указания. Он активно жестикулировал и находился слишком далеко. Она всё понимала. Увидела опускающуюся стену из металла. Мужчина был далеко.

— Их не положено пропускать! — возмутился кто-то в толпе.

— Да мне плевать, что положено, а что нет! — в динамиках раздался голос этого, с акцентом. — Сейчас Туман близко! И пока переборка не опустилась, пропускаем всех, не тратим время!

— Мама-а-а-а-а! — крикнул какой-то мальчик из толпы детишек.

— Папа-а-а-а-а! — подхватила другая девочка.

И тут толпу детей повели вглубь. Свет заработал ярче... но это их не успокаивало. Все они начали кричать, чужие взрослые брали их на руки и тянули дальше. Дети вырывались, дрались, кусались, хотели назад. Они не понимали, что их сейчас просто спасают. Они не знали, что происходит с их домом. Они хотели только одного — к своим родителям.

Им было страшно. Им было очень страшно. Толпа вокруг пугала еще больше. Скрежет металла заставил всех их на миг застыть, чтобы начать бесноваться еще сильнее. Внезапно кто-то с радостью выкрикнул заветное слово. К мальчишке подбежала не самая молодая женщина, выхватила его из рук незнакомца со словами благодарности и крепко прижала к себе.

— Мама... — понимание начало приходить.

— Сколько в тоннелях? — лениво уточнил какой-то человек в деловом костюме рядом с девочкой.

— Триста двенадцать... сто, — отчитался молодой человек, дотронувшись до виска.

— А где мама? — уточнила у них Диана.

— Девочка... — с жалостью проговорил молодой парень.

— Сколько... снаружи? — едва выдавил из себя мужчина в костюме.

— Больше пятнадцати тысяч, не считая рейнджеров.

— Всех записали?

— Да.

— Детей всех спасли?

— Вроде да...

— Дианочка! — раздался очень знакомый крик.

— МАМА! — потянулась девочка в сторону голоса.

И тут показалась женщина, начала целовать в лоб и щеки свою дочь, забрав ее из рук бабушки. И девочка снова начала плакать, но на этот раз причина была совершенно другой.

Она не понимала до конца, что их жизнь изменилась.

Никто этого не понимал.

И не все дети дождались своих родителей. Даже к половине они не пришли.

Но колонна двинулась вглубь. Люди пошли, а переборка опустилась, отсекая их от Тумана, который практически добрался до тоннеля.

Через какое-то время скрежет раздался вновь. Опустилась еще одна стена. Через час — третья. А потом тоннель содрогнулся.

— Проход назад отрезан, — приложив руку к виску, сказал мужчина в костюме. — Ага, понял. Связи не будет. Хорошо.

— Город пал? — уточнила мама девочки.

— Да, но мы успели спасти почти всех, — протер платком лоб мужчина в возрасте. — Девушка, а вас как зовут?

— Кристина... третий уровень.

— Сейчас не до уровней, — улыбнулся он. — Все мы в одной лодке. А девочку?..

— Диана, — ответила она сама.

— Дианочка, — улыбнулся мужчина. — А ты так похожа на мою дочь.

— Вы не представились... — осторожно, как-то покорно проговорила Кристина.

— Николай Гульнов, — спокойно сказал он. — Гражданин девятого уровня. Организовывал ваш прием.

И снова тоннель содрогнулся. Люди начали роптать.

Медлить больше нельзя. Они спаслись не для того, чтобы умереть под обломками. Они спаслись для того, чтобы за несколько дней дойти до Города двадцать семь.

— Скажи, Диана, а где твой папа? — взял за пальчик мужчина девочку, улыбаясь.

— Не знаю... — честно ответила она.

— Ну тогда я вам постараюсь помочь, — вздохнул он.

— А где ваша семья? — уточнила девушка у мужчины.

— Сын погиб. Жена давно умерла, — сухо проговорил мужчина.

Но в этой сухости эмоций было больше, чем могло показаться. Ведь его сын был командиром одной из рот, которые приняли бой за куполом. А дочь, про которую он упомянул, сейчас оставалась в Городе, лежала в капсуле, старалась деактивировать последнего Ужаса, чтобы бойцы как можно дольше ценой своих жизней сдерживали ботов Регуляторов.

Но не стоит это знать молодой девушке и ее дочке. Они смогли спастись. Как и Николай. И если он прибыл одним из первых, то они спаслись лишь чудом и милостью того храброго человека, который решил, что инструкции в последний момент не так ценны, как еще пара сотен жизней.

И это спасло Кристину.

Но не тысячи других.

Город-45... пал!

Отправил мужчина последнее уведомление, ибо имел на это право, как один из трех Советников. Но никто об этом уже никогда не узнает. Потому что Совета, как и Города, больше нет.

Глава 1(126)

Если по воскресенью еще было понятно, почему нам нельзя в Реатум, то вот в понедельник с самого утра ничего не было ясно. То, что меня куда-то там привлекут... да, это я уже знал, но вот когда именно и почему из-за этого нельзя в виртуал — вопрос очень интересный.

Но уже в десять утра прилетело новое уведомление, призывающее всех нас собраться в обозначенных точках. Расстояние было немалым, но при этом за нами приехали... грузовики. Из нашего дома вышло около пятидесяти человек, и мы едва уместились в машине. Никто ни о каком комфорте не говорил, так что пришлось ехать «в тесноте, да не в обиде».

— Если закончим пораньше, то я пешком домой пойду, — пробормотал недовольно какой-то парень, но уже гражданин четвертого уровня.

И многие с ним согласились. Конечно, если это не продлится до комендантского часа, что бы «это» ни было. Но сколько тут было молодых людей на самом деле. Некоторые прям были какими-то... убитыми. И, казалось, парочку-то я видел достаточно часто, чтобы запомнить. Но нет, через интерфейс я смотрел на их имена... и мне это ничего не давало. Не мог вспомнить вообще.

Литу и Ханако я старался отгородить от остальных: они сидели возле бортика грузовика, а я стоял возле них. Да много кто так делал со своими знакомыми. И в какой-то степени это даже радовало. Всё же менталитет был примерно одинаков. Но кое-кто из парней всё равно возмущался, что они тоже имеют право сидеть и так далее. Но та же биология говорит, что наши мышцы куда лучше приспособлены к нагрузкам, чем женские. Даже так... в общем, не буду в эти дебри, потому что не особо в них разбираюсь. Да и просто я считаю это правильным. Хоть ни перед кем не оправдываюсь, но всё равно эти мысли из-за негативщиков полезли.

В какой-то момент карта перестала отображать, где мы едем, хотя ориентироваться еще можно было. Скорее всего, из-за близости к границе купола какие-то генераторы помех стояли или что-то подобное... в общем, сеть работала, но плохо.

И вот только после этого мы еще за двадцать минут доехали до того места, где нас встречали. И, надо признать, народа тут было невероятно много. Никогда бы не подумал, что у нас в городе столько людей от шестнадцати до двадцати лет. Тысяч пятьдесят, только по прикидкам... оценить я нормально точно не смогу, потому что не вижу всех.

Машины сменяли машины, выгружали людей толпами. Всех разгоняли по разным зданиям, кто-то кричал, кто-то возмущался, но в принципе с виду всё выглядело более-менее организованно. Среди людей старше восемнадцати лет было возмущение, что им сегодня еще в битве у Степей Истинного Хлада сражаться, так что они тут не хотели задерживаться. Кто-то, наоборот, радовался тому, что их освободили от работы или учебы, но за этот день всё равно заплатят.

А я не мог перестать думать, для чего такая армия. Хотя понятно для чего — встречать беженцев... но для чего столько?

Но когда почти подошла моя очередь, я стал прислушиваться к тому, что происходило вокруг. Кого-то определяли в «строители», кого-то — в грузчики, кого-то — в повара, кого-то — в прачки... ну и так далее. На границе с куполом, там, где сейчас, как стало понятно, считалось наиболее безопасно, возводили временный лагерь для беженцев, для их последующего расселения. И вот для обеспечения трехсот тысяч человек нужна такая армия, как сейчас сюда свезена.

— Имя, — устало сказала девушка, к которой я стоял в очереди.

— Аэлита, — спокойно ответила моя соседка.

— Подтверждено, — едва переборола зевотка работница администрации. — Определена в... группу обеспечения продовольствием. Здание номер сто двадцать три, этаж пять. Там тебя встретит инструктор. Как наберется группа, проведут занятия.

И последние слова она проговорила с такой скоростью, что можно было бы ничего не понять... если бы я это не слышал уже раз в десятый. Но у нее это буквально было доведено до автоматизма так, что даже как-то страшно представить, сколько раз ей приходилось произносить эту фразу.

Следом была Ханако. Ее распределили в группу встречающих, ведущих первичный учет. И меня это даже позабавило, потому что уже можно проследить некую закономерность. Но пока я выводы оставляю при себе, так как есть еще же я.

— Имя, — подняла на меня взгляд девушка... и тут же улыбнулась. — Можешь не называть, Ник, — подмигнула она. — Группа регистрации, здание за мной, пятый этаж, кабинет пятьдесят три. Последний из группы.

Я кивнул, получил небольшой бумажный талон, на котором было написано примерно то же самое, после чего я проследовал дальше. И что интересно, очень мало людей шло в ту сторону, очень мало. А значит, далеко не каждого допускали до этой информации. Знак доверия? Или причина в чем-то другом? Пока не особо понятно, но в то же время даже была какая-то внутренняя радость, что не придется работать в шуме и гаме. По крайней мере на это были надежды.

Здание изнутри выглядело каким-то пустующим. Не знаю, как я это понимал... но вот было такое ощущение, что оно просто пустым стояло всё время. Построили, чтобы было. Сколько я смотрел фильмов, обычно такие использовали для размещения бойцов, если вдруг будет битва около купола. Может, так и есть на самом деле. В некоторых «комнатах» сейчас были оборудованы учебные классы. В какой-то степени понедельник с одного учебного дня сменился на другой. И когда я дошел до нужного учебного класса, то вообще не удивился, когда там оказалась треть моего класса из Старшей школы.

— Значит, я был прав, — пробормотал я с довольной ухмылкой себе под нос.

И что меня порадовало, тут была Марьяна, которая тут же махнула рукой мне, приглашая присесть возле нее. Специально никого не подпускала? Или знала, что приду? С учетом того, кто у нее мама, не удивлюсь, если та знала, где мы с Марьяной окажемся, уж слишком она хорошо знает бюрократические проволочки. Как я люблю это слово!

— В чем был прав?

Я даже удивился тому, что одноклассница меня слышала.

— В плане распределения людей, — спокойно ответил я. — Одна знакомая поступила в Старшую школу по направлению... еды, скажем так. Ее отправили в обеспечение продовольствия. Вторая — СГБ. Она на первичную регистрацию.

— А, ну так логично, — кивнула Марьяна. — Всех по способностям и предрасположенности. Тут только те, кто с техникой на «ты» общается. Чтобы не так долго тупили, тыкая на разные кнопки.

— Интересно, Карта в охрану засунули?

— Скорее в оказание физической помощи уставшим, травмированным и инвалидам, — пожала плечами соседка. — Рано ему охрану обеспечивать.

Что правда, то правда. Но вот помощь оказывать — самое то. Если так подумать, он может воспринять это как тренировку. Он может. Но в то же время, вспоминая историю с дедом Гарри... тоже неудивительно, что его засунули именно в помощь пострадавшим. Ему, как мне кажется, это понравится в какой-то степени. Не в плане того, что люди лишились всего, а в плане, что он сможет помочь им тут освоиться и добраться до места. А иногда даже сумку донести — дорогого стоит.

Из нашего класса тут было еще несколько человек, но я с ними особо не общался. Самые примечательные — тройняшки, сидели какие-то потерянные. Одна даже, если правильно всё «считал», на грани истерики была. Даже не хотелось уточнять почему, потому что после слов мамы Марьяны... нужно быть внимательным ко всем одноклассникам.

— Кстати, переговорим после всего? — покосился я на соседку по парте.

— Угу, — кивнула она. — Тоже хотела это тебе предложить. Подальше от глаз.

Я молча кивнул и стал присматриваться к остальным. Одного, кажется, встречал в Реатуме. Ему на вид лет двадцать, сидел недовольный, скрестил руки на груди. Смотрел он в окно, которое вело... в бетонную стену. И толку от такого окна? Чтобы что? Показывать серость и уныние? Спасибо, хватает в этом городе этого.

— День всем добрый, — вошел какой-то чиновник, судя по виду, а также тому, что определялся только девятый уровень гражданства, а вот имя было скрыто.

Несколько человек поднялись первыми, после чего, словно по цепной реакции, стали подниматься остальные. Я встал с Марьяной чуть ли не последним, что не осталось без внимания этого человека. Я еще раз присмотрелся к его лицу... и нет, я его не помнил, хотя вот он мог меня запомнить, ведь на том заседании Совета на меня могло смотреть множество глаз... и его — одни из них.

— Вы одна из пяти групп, кто будет проводить полноценную регистрацию вновь прибывших, — бегло осмотрел класс сотрудник администрации, наверное, после чего убрал руки за спину и как-то очень фальшиво улыбнулся. — Но начнем с того, что у каждого из вас разный уровень знаний, каждый к чему-то готов, к чему-то — нет. Кого-то готовили к одним процессам, в итоге вы оказались включены в другие. Все тут присутствующие — или сёрферы будущие, или сотрудники администрации, или сотрудники бюро хранения информации. Но всех вас объединяет одно — отличное владение различной высокоинтеллектуальной техникой и просто некоторые особенности склада ума. Итак... приступим к ликбезу.

И всё началось с того, что к нам идут около трехсот тысяч человек по двум тоннелям, при этом первая группа прибудет только через два дня, но готовиться надо уже сейчас, почему и проходят учебные занятия. Сегодня только теория, немного практики. На завтра уже будет только практика с оцениванием и поправками. Работать будут все, избежать не выйдет. А мы — везунчики, которые действительно были лишены тяжелых условий. Но если будем филонить, то девушек легко перераспределить в прачки, а парней — в грузчики, а оттуда забрать тех, кто действительно хочет помогать.

Немного мотивации никогда не повредит.

Через два дня... то есть если группа ускорится по той или иной причине, они могут прийти в среду, ну а так — в четверг. Времени на подготовку, как мне кажется, вполне достаточно. Но прежде чем нас допустили к технике, нам объясняли, почему вообще так произошло, что пришлось столько людей призывать.

— Как вы можете понимать, обычно эвакуация проходит по старым надземным путям среди Тумана, из-за чего количество жертв неоправданно высоко, — вот только говорил мужчина об этом так спокойно, словно для него это ничего не значило, жестикулировал еще для пущей убедительности, аж претило от его слов. — Но из-за близости Города сорок пять к нашему определенное количество времени назад был завершен проект, который связал наши Города. Так появились тоннель номер три и тоннель номер четыре. Они не единственные, но пока оставим это. Один тоннель — технический, узкий, там курсирует транспорт, но из-за обесточивания со стороны Города сорок пять ни одна единица транспорта выехать не смогла. Сейчас по нему идут пешком около пятидесяти тысяч человек. Они прибудут первыми. В основном это граждане седьмого уровня и выше.

И почему-то сразу же вспомнилась настольная игра, в которую вчера играли. По факту она действительно отображала реальность. Сначала спасают наиболее ценных людей, а что

может быть ценнее ума? Конечно, ум и разум — понятия разные, и, помня историю отца той же Марьяны, в разумности еще можно усомниться... но вот знания действительно всегда важны.

Этих специалистов мы должны были встретить и за десять дней, как рассчитывали в администрации Города, всех записать. Выдавать, кому куда идти, — уже не в наших полномочиях, после регистрации их нейроинтерфейсы свяжутся с системой нашего Города, а там уже вся основная работа перейдет на автоматику.

Но было интересно на самом деле. И тут же становилось понятно, что, несмотря на всю «легкость» работы, работать нам придется чуть ли не дольше всех. Если я правильно понимаю, что нас всего девяносто человек будет проводить регистрацию. Даже если на одного человека будет выделяться всего пять минут, как сказал мужчина, то за день мы сможем провести что-то около... тринадцати тысяч человек, если работать по двенадцать часов в день. Минус перерывы... и теперь становится понятна цифра, почему пятьдесят тысяч за десять дней, это нам давали еще с огромным запасом времени. Но целых пятьдесят тысяч человек только граждан седьмого уровня и выше? Что-то слабо верилось, что их там столько с семьями наберется. Но вот фраза «в основном» на что-то да намекала. Вероятно, там тысяч тридцать граждан седьмого и выше с семьями, что может быть правдой, а остальные — семьи ценных граждан, но уровней ниже.

И только после этого мы должны будем приступить к регистрации людей, которые будут по тоннелю три, там их больше двухсот пятидесяти тысяч. Много... очень много. То есть работа тут на месяц минимум, если не больше.

— Определенной скорости работы вам никто ставить не будет, но в среднем на одного человека вы должны тратить не больше двадцати минут, — вздохнул девятка. — Учитывая особенности некоторых людей, понимаю, что дело может доходить и до часа, но старайтесь обрабатывать информацию как можно быстрее. От этого зависит, как быстро вы освободитесь. Нормы личной нет, только общая. А общая норма... все, кто прибудет.

После этого у нас наступило время для первого перерыва. За час нас только ввели в курс дела. Пока мы стояли в коридоре, нам пришло оповещение, что следующее занятие будет уже на первом этаже этого здания, на будущих рабочих местах. Пришлось спускаться, причем пешком. Этот дом был всё еще по большей части обесточен, хотя во всем Городе электричество-то восстановили.

У каждого рабочее место было пронумеровано, причем тут нас ждал уже другой сотрудник администрации, точнее, на этот раз сотрудница. Девушка седьмого уровня гражданства, но тоже скрыла свое имя. Странно даже, что так делают, зачем и почему — вопрос интересный, но пока не до этого.

Тут нас уже начали обучать тому, как обращаться с программным обеспечением той аппаратуры, которая нам досталась. И вот это уже было довольно увлекательно. В какой-то степени я себя почувствовал экзаменатором... если это так можно назвать. Со стороны меня обследовали уже дважды минимум, а тут придется мне считывать данные с людей.

— Сначала вы будете проводить устный опрос и вносить данные в базу данных, сверяя их актуальность, — поясняла девушка. — Хотя у нас есть полные списки тех, кто к нам идет, успели передать, но эвакуация была спешной, могла быть путаница, плюс никто не исключает вероятность сбоя аппаратуры, особенно в момент атаки Тумана, Регуляторов и их ботов. Атаки на инфраструктуру Города тоже имели место быть, что тоже могло повредить информацию об эвакуированных гражданах.

Попутно на голографическом экране за ее спиной подсвечивалось ровно то, что объясняла девушка. Имя и, если есть, фамилия. Кто помнит — индивидуальные номера, но их можно посмотреть в нейроинтерфейсе. Возраст, профессия... в общем, основная информация. После этого уже посредством специального шлема, перчаток и датчиков, которые крепились на шею,

считывается биологическая информация и что-то с нейроинтерфейса. Тут нам только следить за непрерывностью процесса.

Вроде бы всё выглядело довольно просто... но в то же время это нужно было делать быстро. И это только казалось, что информации совсем немного. Тут определялось не только, кто пришел, но еще и все родственные связи, кого можно было сразу отпускать к родственникам, а кому ждать квоты на получение базового жилья... и так далее.

И снова объяснения всех меню и подменю заняли целый час... и как показала практика, это был не конец. Нас распустили отдохнуть, пригласили даже на обед... и это была не паста, что интересно. Разливали куриный бульон с картошкой. Вот только куриное мясо было синтезировано, да и ароматизаторов кучу добавили, но даже так это было куда лучше, чем чертова паста. Вот тройки и четверки сейчас, а также из прибывших, обрадуются, что наш Город так решил расщедриться. А может, на это просто свои какие-то внутренние протоколы есть. Всё же люди явно будут идти и недоедать, а что может быть лучше для восстановления, чем бульон?

А еще мне казалось, что это так тренировали юных кухарок. Нас хоть тут не три сотни тысяч человек, но для пятидесяти тысяч тоже еды готовить надо было целую кучу. Тоже можно сказать, что своего рода тренировка перед встречей. Плюс, не удивлюсь, если сейчас делают заготовки для того, чтобы потом быстрее готовить.

После перекуса мы вернулись в «Зал регистрации», после чего нам провели ликбез на тему того, что отвечать на те или иные вопросы. Методичку скинули, конечно, но всегда проще, когда еще дополнительно объясняют. А потом еще проводили тренинги. В общем, день этот пролетел незаметно, но до пробы работы с оборудованием мы так и не дошли, так как сыпались на самом банальном, а нейроинтерфейс сбоил. И, как сказала куратор этого мероприятия, рядом с гражданами высокого уровня — это норма. Даже в их телах могут стоять устройства, которые заставляют аппаратуру вокруг сбоить. Для их безопасности.

Параноики, блин. Но меня в этом мире уже ничего не удивляет.

— Мои мозги словно через трубочку высосали, через блендер провернули, а потом кашей назад в голову влили... — устало проговорила Марьяна. — И я на грузовике не поеду. Что хочешь делай, но не поеду!

— Я тоже не собирался, — осмотрелся я вокруг. — Да и нет их тут. Народ сам расходится.

— А купол уже не так ярко горит, — подошла к нам такая же уставшая Ханako. — Я уже ненавижу этот день.

— Понимаю, — усмехнулась Марьяна. — Первичный учет — дело неблагодарное. Но и освободитесь раньше всех.

— Ага, сейчас! — возмутилась тут же моя соседка. — Освободимся мы. Потом пойдем на помощь тем, кто разносит лекарства, запасную одежду... и так далее. В общем, будем все тут, пока не закончится всё расселение. Кого-то на кухню направят... в общем, мы все тут надолго.

— Хотя странно, что так много человек в обеспечение дернули, — осмотрелся я вокруг.

— Для контроля, — пожала плечами Ханako. — Да и чтобы нас не перегружать. Это только первые дни, как мне кажется, тяжело будет. Там же нас еще на смены разобьют, все мероприятия круглосуточные будут.

— Нам об этом не говорили, — посмотрел я на Марьяну, которая согласно кивнула.

Ханako тоже решила, что домой она пойдет пешком, хоть и оставалось всего полтора часа до комендантского часа. Но пока мы не могли пойти, так как еще нужно было дожидаться Литу, которая задерживалась. А когда она подошла, то стало понятно почему. Их заставили перемывать и перекладывать всю посуду. Автоматику же сюда не подвезли, а человека заставить работать проще, чем «умную машину».

— Вам сказали, завтра во сколько тут быть? — посмотрел я на всех девушек.

— Мне к девяти утра... — сторбилась Лита. — Сейчас домой, ужин... и спать. Никаких завтра грузовиков не будет. Пешком идти придется. Если не бегом...

— Мне к десяти, — удивилась сказанному Ханако.

— А нам даже время не сообщили, — нахмурился я.

— Сообщили, просто ты с открытыми глазами уснул, видимо, — едва сдержала смехок Марьяна. — Нам тоже к девяти утра.

— Ну, значит, часа за два выйти...

— Можете у нас переночевать, — предложила Марьяна. — Мы хоть только переехали, но для вас места найдутся.

— Ого, — удивилась Ханако. — Это с чего такая щедрость от самой Горловой?

— Хано... иди в задницу, хорошо? — явно с раздражением проговорила дочка элиты. — Я сейчас серьезно и нормально предлагаю. Да, знаю, в прошлом тебе наговорила, но сейчас-то что я сказала тебе не так, а? Я просто, блин, предложила переночевать поближе! У нас дома даже нормальной еды полно, а ты тут мне мозг решила вывернуть? Или решила за всё прошлое отплатить?

— Скажу так, — весьма спокойно стала отвечать Хано. — Просто то, что ты мне ранее говорила, до сих пор отголосками при тебе отзывается.

— Ну прости! — прорычала она. — Предложение снимается.

И тут можно было понять обеих... и в то же время я их не понимал. Ведь меня Марьяна в свое время тоже много доставала, но я решил это хоть и не забыть... но по крайней мере не упоминать. Да, такое действительно сложно выкинуть просто из головы, но зачем ворошить прошлое? Но вмешиваться я не стал. Это их взаимоотношения, они обе мои подруги, если уж откровенно разграничивать, я морального права не имею вступать между ними, да и они не просят этого.

Но всё равно Ханако нарвалась на мой осуждающий взгляд и... склонила голову. Марьяна оторвалась на десяток шагов вперед, из-за чего Ханако пришлось ее догонять. О чем они говорили, я не слышал, да и не хотел. Мы с Литой шли и болтали о своем, обсуждая, кто сегодня что делал.

— Предложение возвращается, — что интересно, даже с какой-то легкостью в голосе проговорила Марьяна. — Что скажете?

— Уверена? — осторожно я покосился на Хано.

— Мы хоть и не особо любим друг друга, но эта метиска умеет извиняться, — легко улыбнулась Марьяна, но что интереснее, что меня действительно поразило: в ее улыбке не было никакой злобы, надменности, властности, которые бы точно проступили ранее, просто... искренность. — Да и я с плеча рублю. Мама говорит, надо быть помягче. Вот. Стараюсь.

— Я не против, — посмотрела на меня Лита.

— Вы можете оставаться, — подтолкнул я Литу к девушкам, — но с моей стороны это будет выглядеть очень странно. Уж прошу простить, но я пойду домой. Не хочу, чтобы лишний раз вопросы задавали.

Потом все девушки переглянулись между собой... и через миг дружно засмеялись, понимая всю абсурдность ситуации. Я лишь только вздернул пару раз брови, махнув им рукой. Не просто же так мы остановились. Марьяне надо было в одну сторону, а мне — в другую. И хорошо, что девушек не пришлось убеждать. Пускай они лучше поболтают, а Лита сама напишала, что проконтролирует этих двоих, чтобы они не убили друг друга.

Интересная у них получается компашка... и хорошо, что сейчас я в нее не войду. Думаю, сейчас самое время нормально Ханако переговорить с Марьяной. Расставить все точки над «и», как говорил папа.

Ну а я... пробежусь. А то после десяти часов, потраченных на обучение сегодня, хоть и с перерывами, одно мое место кажется квадратным. А завтра еще столько же сидеть, если не больше.

Главное, чтобы я хоть как-то мог помочь беженцам. Но всё равно немного странно, что всего девяносто человек привлекают к такой работе, как у нас. И мне кажется, что тут дело не в количестве подготовленных кадров... скорее из-за того, что просто аппаратуры не так много. Из того, что я сегодня уяснил, так это только тот факт, что спаслось очень много человек.

А еще не стоит забывать, что огромный административный ресурс выделен на виртуальную осаду... плюс еще стандартные функции. Не думаю, что там просто так тети и дяди свои пятые точки просиживают. Наверное, сейчас они в еще большем шоке, чем мы. И именно им придется разгрести всё, что мы зарегистрируем.

Вообще им не завидую.

Но всё же пятьдесят тысяч... или меньше? Всё же мои прикидки. Но для нашего Города не такая уж космическая цифра. Думаю, это еще не всех привлекли.

— Хоть на завтра Реатум не заблокировали... — с облегчением вздохнул я. — Надо будет как можно быстрее задание с местами силы выполнить...

Мама меня ждала дома, объяснений, почему я пришел один, не потребовала. И судя по всему, они с тетей Юкио или что-то отмечали... или помогали моей маме справиться с тревожностью. Новость о том, что пал соседний Город, мама восприняла очень тяжело, даже пришлось медицинского бота активировать, чтобы с ней всё было хорошо.

Благо, мне больше не надо было лекарства принимать — закончилась терапия.

— Как день прошел? — уточнила тетя Юкио.

Мама смотрела на меня полупустым взглядом. Кто-то расслабился уже и душой, и телом.

— Непривычно, — нахмурился я. — Словно бы не мы должны сидеть, а люди из администрации...

— Они... тоже будут сидеть, — очень тяжело проговорила мама, но тут не из-за напитков: кто-то недавно очень сильно... плакал.

Глаза ее выдавали, из-за приглушенного света, до того, как сел, этого не было особо видно, а вот вблизи — да.

Быстро пересказал день. Мама вспомнила, что через такое проходила примерно на пятнадцатые сутки, как прибыла в этот Город. И что ее позабавило: «офисы» по встрече располагались ровно там же. А ведь, на минуточку, прошло больше двадцати лет. По сути, ничего не изменилось за это время, может, немного доработали технологии. А может, и ничего не доработали. Как говорят программисты, да и не только они: если что-то работает — не трогай.

И с моего рассказа мы как-то переключились на воспоминания мамы... и она снова в слезы. Снова вспоминала свою сестру, с которой так и не удалось нормально связаться за столько лет. Только редкие сообщения, да и те несли мало информации.

В конечном итоге тетя Юкио дала маме снотворного. И уже через пять минут мама лежала в своей кровати. Пришлось ее туда относить. Тетя Юкио пообещала, что этой ночью последит за мамой, ну а я же отправился в свою комнату. Завтра день будет тяжелее, по крайней мере из-за того, что после обязательных «учебных» мероприятий нужно будет в Реатум.

— Весь мир говорит о том, что Регуляторы изменили свои тактики, — вещала девушка по новостям на включенном в зале телевизоре.

— Да идите вы, — выключил я его. — И без вас тошно.

Но на самом деле это неудивительно. Если слишком долго жить хорошо, то начинаешь расслабляться. Регуляторы не расслабились. Да, они долго не могли уничтожить ни один Город... но вот, они сделали это вновь. И разрыв, к слову, между последним, если не считать сорок пятого, и предпоследним оказался даже меньше. Десять-одиннадцать лет против более чем пятнадцати.

Думаю, это не конец...

И надеюсь, что не начало конца.

Мгла!

Шикарные мысли на ночь глядя! Кто молодец? Ник молодец!

Или просто... дурак.

— А с Марьяной так и не поговорил, — усмехнулся я, падая на кровать.

Глава 2(127)

Утром вставать было как-то очень тяжело. Я даже не понимал, почему у меня сил нет. Вот просто не было, и всё тут. А еще чертов будильник смог меня поднять только через десять минут после того, как начал срабатывать. Организм требовал отдыха, но пока ситуация была такова... что отдых нам только снится. Что интересно, мне реально снился отдых на берегу реки... жаль, что у нас это особо охраняемая зона, к которой не подойти. Весь север Города ведь примыкает к огромному водохранилищу, в котором можно и купаться... но нет, редко когда там организуют купания. В этом году, думаю, их вообще не будет.

Потянувшись, я встал, быстро умылся, перекусил, после чего вышел на улицу. За полтора часа мне нужно было преодолеть значительное расстояние. И хорошо, что сегодня на улице не так жарко, градусов пятнадцать сейчас... я сделал глубокий вдох... и просто побежал.

И после этого я даже как-то начал приходить в себя. После старта. Ну и во время бега, естественно. Но пока бежал, понял, что чертовски устану по итогу. Но куда деваться, так как проспал, пришлось ускориться...

В итоге успел. До начала этих занятий оставалось буквально две минуты. И почему-то Марьяна сидела, уткнувшись лицом в стол. Думаю, что другие девушки примерно в таком же состоянии. Уж не знаю, что они там в гостях делали... и даже знать не хочу. То, что они живы, мне никто не жаловался, что они пришли, — уже хорошо. Остальное потом выясню.

Усевшись за свой стол, я прикрыл глаза... а открыл их резко из-за того, что наставница из администрации щелкала пальцами перед моими глазами. И первое, что я увидел, — черные и синие ногти. Даже испугался, хотел было достать меч... потом «сплюнул», когда надо мной начали смеяться.

— Прошу прощения, рефлекс, — пробормотал я недовольно, усаживаясь назад.

— Сёрфер, — даже как-то мило прозвучало это из ее уст.

Я только поморщился. Если это по одному движению было понятно, то... нет, не плохо, но и не хорошо. Я слишком увлекся тем миром, но без него сейчас я просто не представляю, что делать. Именно в Реатуме мне с отцом удалось спасти маму, именно из-за Реатума у меня большая часть проблем. Да чего лукавить, именно посредством Реатума люди могут хоть как-то сдерживать Регуляторов в реальности. И не всегда это получается, так что сейчас я тут, в помещении регистрации новоприбывших.

Дальше пошли занятия, и, слава Ясному Небу, это была практика. Нам давали карточки вымышленных людей, аппаратуру перевели в тестовый режим... и мы тренировались вводить на скорость данные. Считывание проводили друг с друга, имитируя работу нейроинтерфейсов этих вымышленных персон. Дальше тестового оборудования это никуда не уходило, так что никто не переживал. Да и что переживать, если все данные давно есть у Города?

После первого часа занятий я решил прогуляться по всему первому этажу этого здания. И тут мне стало даже как-то легче. В другие кабинеты заносили такую же аппаратуру, как у нас. Уточнил на всякий случай у рабочего, который руководил роботами... информация секретной не была, так что точную цифру узнал. Всего в Городе таких комплектов было три сотни, все они будут установлены сегодня и малая часть завтра. Так что не только мы будем принимать людей, просто именно для нас эти девяносто комплектов установили в первую очередь, чтобы мы могли обучиться.

Кстати, потом, если вдруг надоест быть сёрфером, по факту будет галочка для административной работы, если так подумать, тоже ведь навыки формируются в какой-то степени. Надо во всем искать плюсы! Вот только почему-то всё равно всё это угнетало. И я прекрасно

понимал, что самое тяжелое только впереди. И дело не в количестве людей, а скорее в количестве историй и боли, которые эти люди принесут с собой.

Так что... сотрудники администрации сюда придут, когда первые беженцы придут, это уже радует. И темпы обработки тоже теперь понятны. Но всё равно... даже если будет три человека в час, а сидеть тут по восемь часов, Реатум же никто не отменял, то это двадцать четыре истории в день. И что-то мне подсказывает, что там не всё так радужно. Это первые могут быть уверены в себе, а кто шел последним? Блин. Лучше об этом не думать.

— А ты чего... у-а-а-а-а, — зевнула только подошедшая Лита, которая тут же оказалась в моих объятьях.

— И тебе доброе утро, — прижал я ее чуть крепче.

— Ага, утро, — кивнула она, чуть отстранилась и протерла кулачком один глаз. — А ты чего какой-то уставший?

— Чуть не проспал, сюда бежал, — посмотрел я в сторону кабинета, вроде бы там народа было еще не особо много, еще можно поболтать.

— А-а-а-а... а мы с девчонками полночи болтали. Представляешь, по итогу бой подушками устроили... — прикрыла она на миг глаза, но всё же как-то мечтательно улыбнулась. — И я победила! Обеих в итоге завалила!

— Молодец, — поцеловал я ее в лоб, а та как ошпаренная отскочила от меня. — Ты чего?

— Это что было?

— Ну-у-у...

— О, да тут у нас любоф, — специально исковеркала последнее слово Марьяна, которая выглядела, по сравнению со мной и Литой, даже как-то очень бодро.

— Ну-у-у, — вновь прижалась ко мне Лита.

И я почему-то засмеялся в голос из-за этого. Да плевать, что будут думать. Лита просто не ожидала моего поступка, но раз вновь прижалась, то, значит, всё нормально. Марьяна же не имела в виду ничего плохого, а во взгляде читалось какое-то одобрение. Что с ее стороны еще заслужить так-то надо, если вообще вспоминать, как она себя вела.

— Да не волнуйтесь, — махнула она ладошкой. — Мы вчера с Ханако об этом говорили. Почему-то так и решили, что вы вдвоем споетесь. И вот, стоите, обнимаетесь. И хорошо смотрите, — последнее она сказала без издевок, честно смотря мне в глаза.

И почему-то прям читалось: «Береги ее!» Я на это только кивнул... и Марьяна улыбнулась. Мы еще минуты три поболтали о всяком разном, я на всякий случай уточнил, жива ли Ханако, так как она не показалась, после чего разошлись по своим рабочим местам. С Ханой тоже всё было хорошо.

— О, Ник! — крикнул кто-то со стороны входа в здание.

— Иди работай! — крикнул я Карту, развернувшись к нему лицом. — Потом поболтаем! Я тут, если что, работаю!

— Окей! — показал он то же самое рукой и куда-то побежал.

Значит, и он тут. Хотя это не удивительно. Даже не удивлюсь тому, если тут будут Денис и Лиза, но они могут быть на каких-нибудь тепличных «должностях». Хотя кто знает. Вообще о них вспоминать не хочу. Или хочу? На самом деле интересно, что с ними стало после того, как я на них вывалил весьма интересную информацию про их же взаимоотношения и характеры.

Второй час пролетел примерно в таком же формате. Нам делали замечания — мы устранили ошибки. Времени на нормальное обучение не было, так что даже внутренку мы познавали методом тыка. Иногда приходилось в такие дебри залезать, чтобы что-то внести... например, чтобы внести хроническое заболевание печени, ну или любое другое, это нужно через несколько вкладок пройти. И ведь это даже обосновано. Сначала общая карточка, потом общее здоровье, потом найти с заболеваниями, там выбрать с текущими или хроническими... и только потом найти нужное. Да, всё переключалось мгновенно, но всё равно.

И у меня весь час попадались такие больные... да, наверное, и у остальных тоже. Наверное, чтобы у нас до автоматизма довести все это. Даже девушка из администрации признавала, что не совсем удобно, но как есть, таким и пользуемся. Города нынче редко захватываются, а спасенных обычно не так много, чтобы на это тратить драгоценные силы людей.

В общем, заниматься оболочкой этой ерунды считалось нерационально в связи с тем, что происходило с миром. В какой-то степени понять можно, но всё же несколько человек чуть ли не головой о стол бились, пытаясь во всем этом разобраться. Благо там подсказчики были с голосовым или «ментальным», как его назвала куратор, вводом. Из-за близкого расстояния свой нейроинтерфейс можно было связать с этой аппаратурой в локальную сеть и управлять всем вообще посредством глаз. И к такому методу я перешел на третий час. И ка-а-а-ак же это было удобно на самом деле!

После третьего часа пошли на перекус, снова тот же бульон, но на этот раз более наваристый. Взглядом смог найти Карта. Тот, кажется, даже побольше стал с прошлой нашей беседы. Хотя это просто кажется. В спецовке сидел, в которой щитки для безопасности были.

— Здравов! — уселся я перед ним. — Как оно?

— Шик! — показал он большим пальцем. — Прочитал я то, что ты мне скинул... в общем, думаю, всё получится.

— Эт хорошо, — кивнул я. — С Реатумом как?

— Да чет как-то неладно, — нахмурился он. — Застрял на паре моментов в своих квестах, помощь нужна.

— Попроси Ханако и Марьяну.

Они как раз подходили, так что услышали свои имена.

— Да вот собирался, потому что не знаю, к кому обратиться, — кивнул Карт.

И они тут обе сели рядом с ним, по обе стороны... и как же он засмутился от такого их появления. И это только нас всех повеселило. В общем, они смогли договориться встретиться в Реатуме, чтобы помочь ему закрыть парочку интересных квестов, где нужно пройти несколько особо опасных инстансов. И что интересно, ему многие знакомые отказали, с которыми он раньше бегал. Или они уже просто не догоняли его по силе. Многие же просто отдыхают в том мире, а не упарываются, как мы.

Вообще, слушая остальных людей, я сильно удивлялся тому, насколько... казуально они действовали в Реатуме. Кто-то исполнял свою мечту и был там пекарем. Вот просто пекарем! Кто-то играл на музыкальных инструментах, просто из-за того, что в нашем мире у него на это не было средств. Кто-то показывал с помощью магии фокусы на улице. Кто-то решил посвятить себя исследованиям и уже довольно далеко ушел от Тауруса, в основном это двадцатилетние, кстати.

Но сколько разных подходов к тому миру. По факту, если прямо говорить, люди там старались компенсировать то, чего не могли достигнуть в реальности. Мир, где исполнялись их мечты. Вот только... исполнялись ли? Ведь та реальность... не совсем реальна, если так подумать. Это цифровое пространство, в котором мы сражаемся за будущее. И многие это забывают. Хотя если также послушать тех, кому больше восемнадцати, они уже поняли, как заблуждались, сколько может быть ужасов в том мире.

Всё далеко не так радужно.

Так как вчера переговорить не удалось, мы с Марьяной немного задержались, после чего вдвоем спокойно, специально медленно пошли в сторону нашей рабочей зоны. Разговор был предельно простой, но в то же время важный.

— Ты не знаешь, может ли кто-то из наших одноклассников быть звеном... короче, под родителями Усанова? — покосился я на нее.

— Вот это вопрос... — зависла она на пару мгновений. — С ходу не скажу, если честно. С виду все просто обычные. По элите я уже смотрела, там ничего такого тоже не видела. Просто с Денисом ничего общего иметь не хочу. Так что... я наблюдаю. А зачем тебе?

— Глупый вопрос.

— А, это, — нахмурилась она. — Ну, думаю, кто-то может что-то спросить просто у наших одноклассников со стороны. Кто-то может прямо писать. Так с ходу и не скажу. Всё равно пока у нас там два занятия только было. Нужно больше времени. Плюс по детям граждан низких уровней информацию собирать... тяжелее.

— Почему? — я даже немного удивился.

— Потому что я просто так уникальный номер человека не узнаю. А сколько может быть, например, Петь, которым шестнадцать лет?

— Ну, по дате рождения...

— Мало тоже даст... — нахмурилась она. — В общем, мне уже за излишнюю внимательность, назову это так, прилетало. Больше не хочу, — потеряла она свою руку. — Буду так узнавать. Но я тебя услышала. Постараюсь что-нибудь выпытать из них.

— Ну не железом только...

— Кто знает, кто знает, — повернулась она ко мне и дернула бровями.

Понятное дело, что она шутила, но почему-то мне стало немного не по себе. Она ведь не милая девочка, вообще ни разу, так что... в общем, за этим будет интересно наблюдать. Но «союзник» предупрежден, а значит, уже чем-то да вооружен. Но и самому не стоит расслабляться.

Сегодня мы закончили раньше. Кто-то ушел сразу после обеда, так как смена в Реатуме на это время выпала, кто-то, наоборот, пришел только после обеда. В общем... жизнь вносила свои коррективы даже в это. И только мы, школьники из Старших школ, торчали тут от самого начала до самого конца.

Домой шли опять всей гурьбой. Литя подошла к нам самой последней, так как ее «попросили» перемыть посуду. Только тарелок там оказалась целая куча. Но одно было хорошо — подвозили технику, которая уже ускоряла все процессы так, что часть людей удалось распределить на меньшее количество времени.

— В общем, одновременно на обеспечении в смене будут находиться около двенадцати тысяч человек, — поморщилась Ханако. — Это с учетом всех помощников, сиделок, врачей, охранников... вообще всех. Лагерь будет просто огромным. Не видели?

— Я только три шестиэтажных домика видела, — кивнула Литя. — Там человек, может... ну тысячи на две...

— Угу, один дом на пять тысяч. А прийти должно чуть больше трех сотен тысяч, — вздохнула Ханако. — Масштабы огромны.

И, как бы сказал папа, хотелось поорать чаечкой. Эти птицы у нас тут водятся... так что я знаю, как они кричат. Но три сотни тысяч человек... и все они идут сюда пешком по большей части. Неудивительно, что на оказание им помощи столько народа выделили. И понятно, почему даже школьников посадили за аппаратуру, за которой должна сидеть администрация. Да, город-миллионник, но даже тут, если правильно помню градостроительные стратегические игры, административный ресурс не бесконечен.

Дома мы с Литой какое-то время просто сидели перед телевизором. Кроме новостей, ничего интересного не было. По ним хоть узнали примерные сроки прибытия основной волны беженцев. Нас разделяли примерно сто пятьдесят километров тоннелей, по прямой — чуть-чуть поменьше, если учитывать, что последние группы ушли двадцать третьего числа, а первые — двадцать второго, такие толпы... ну, может, километров по тридцать в день максимум, а то и по двадцать... ожидать их к числу двадцать восьмому, может, тридцатому. Кто-то, понятное

дело, сможет добраться быстрее, может, какую технику загнали в те тоннели, я же не знаю, как они выглядят изнутри.

Но радовало то, что Город говорил правду по новостям. Реально административных сил не хватало на всё. Слишком много внимания отнимали действия Регуляторов снаружи, много внимания уходило на внутреннюю борьбу в Тауресе. Плюс еще базовые механизмы, плюс еще сверху напряженность в Городе растет. И далее-далее-далее... просто люди и так разрывались на части, а тут еще вот это вот всё.

Понять в данном случае можно.

Но и законом нас могли в таком редком случае призвать на помощь. Не воевать же, наоборот, это действительно ради мирных и полезных целей. Людям нужна помощь. Ну и по новостям заикнулись, что всем нам выплатят компенсации за потраченное время, а тем, кто отличится, еще какие-то бонусы сверху начислят. Точных сумм никто не называл, но, даже учитывая свалившееся от отца наследство... всё равно лишним не было. Смогу на себя потратить. Погулять, например. Почему нет? Иногда хочется просто пострадать ерундой!

Но пока не выйдет, пока всё это происходит. Да еще и СГБшников вокруг полно. Явно к чему-то готовятся. И снова при виде такой концентрации силовиков вспоминается случай с охранником. Ну никак он не мог сам взрывчатку взять, изготовить, найти, как говорится, подчеркните нужное. И то неприятное чувство в том переулке... до сих пор возвращаюсь к нему мыслями. Что-то там было, а вот что...

— Сходить еще раз, что ли? — пробормотал я вслух.

— Ты про что? — повернулась в мою сторону Лита.

— Да про тот переулок, где мы с тобой гуляли, — хмуро и задумчиво проговорил я. — Вот думаю, что там мне могло не понравиться. Но на этот раз с ПМР...

— И дубинкой, — осторожно сказала девушка. — Если туда пойдешь, то только со мной!

— Эм...

— Прости, — засмушалась она. — Ну просто... с тобой столько всего происходит. А ты меня вытащил из всего, что со мной происходит. Я просто не прощу себя, если с тобой что-то произойдет.

И я только шире улыбался. Она явно смушалась, вон сколько раз повторилась. Не знаю, признание это нормальное или нет... но я положил свою ладонь на ее запястье. Она перевернула его... и наши пальцы переплелись. Девушка еще сильнее заулыбалась, отвернулась, покраснела, но я чувствовал, что она просто борется со своими чувствами. Если бы ей не нравилось, она бы уже отдернула руку, встала, отошла. Но нет, она едва заметно чуть наклонилась в мою сторону. Раньше прядь ее волос не касалась моего плеча, а сейчас — да.

И почему я такую мелочь так спокойно заметил?

Нет, однозначно, с Литой было хорошо. Вот я даже не понимаю из-за чего или почему. Ну вот просто человек такой она... я даже не знаю. Даже самому себе объяснить не могу! Вот просто хорошо и легко с ней. Даже когда мы в первый раз встретились, хоть она и напрягла своей активностью, в конечном итоге именно из-за нее в Реатуме всё пошло так, как пошло. Даже то прозвище ко мне пристало как раз из-за того, что мы вместе с ней пришли в Лагерь Гильдии Охотников. Из-за одного только Реатума она мне стала достаточно дорога, чтобы она в конечном итоге стала жить у нас.

Просто она вот такой человек. Хороший.

— Спасибо, — прошептал я, слегка наклонившись к ней.

— З-за что? — еще сильнее покраснела она, из-за чего мне всё труднее было сдерживаться.

— За то, что тогда обратила на меня внимание и позвала вместе сражаться с кабанчиками, — прислонился я спиной к спинке дивана, всё же мама уже домой вернулась, причем раньше нас, так что... дальше обнимашек дело точно не пойдет.

Да и вообще, как я понял, у мамы с работой всё начинает налаживаться, она снова переходит на более-менее домашний вариант работы, количество совещаний сокращается. Один раз я слышал, как она с кем-то ругалась, что всю эту ерунду можно на дистант перевести, а не гонять людей туда-сюда, чтобы просто тратить лишнее время. Может, и удалось добиться.

— Чем сегодня в Реатуме будешь заниматься? — уже нормально спросил я Литу, чтобы немного сбавить градусы, а то совсем засмушалась.

— Даже как-то не думала. Казалось, что мы так до конца этих мероприятий всех лишимся доступа... если хочешь, могу опять тебе помочь. Правда, не знаю, чем в прошлый раз помогла, — поджала она губы.

— Ну как минимум — подлечила, — вспомнил я этот факт, а потом завис, медленно повернулся к ней и, сведя брови, уточнил: — Кстати, а как ты это сделала?!

— А я... не знаю, — нахмурилась она. — Там у навыка какая-то новая строчка с процентами появилась, я не особо запомнила. Надо в Реатум зайти и посмотреть.

— Новая строчка с процентами, говоришь? — задумчиво проговорил я.

Так как сеть была доступна, я сразу в нее залез и стал искать нужную информацию. Что меня за приколы в будущем могут ждать, я пока не понимал, но вот подготовиться к ним могу по крайней мере. Если после изучения навыка есть что-то еще, что делает его сильнее, то однозначно этим надо воспользоваться!

И, как показала сеть, такое действительно было. Если для того, чтобы навык без особых усилий срабатывал каждый раз, когда ты этого хочешь, его надо познать в нашем случае, а тем, кто его купил, — изучить, что почти одно и то же, то вот дальше у вообще всех классов может открыться новая функция, которая называется «просвещение». И у каждого навыка... нет, у каждого человека навыки становятся индивидуальными. Если лечение самой себя у Литы редкое, но оно могло встречаться у других мечников, то вот лечение вовне уже может быть началом этого самого просвещения. Она лучше познает свой навык, как он может работать именно в ее руках. И вот это уже куда интереснее.

— Хм, странно, что у меня такие же навыки, как у тебя, чуть иначе выглядят... но я их познавал.

— Может, просто разновидность какого-то базового навыка? — уточнила девушка, включившись в процесс. — Дуга у тебя по силе примерно такая же, как и у меня. Просто за счет характеристик чуть-чуть сильнее.

— Но если у нас получится развить навыки так, что они будут усиливать тех, кого нам надо, — какой-то диковатый оскал появился на моем лице, — то это будет просто великолепно! Хотя вряд ли такое Реатум позволит сделать. Точечное, прицельное, с кучей ограничений... да, а вот просто так, не думаю.

— Время покажет, — мечтательно добавила девушка.

Но она права. Сколько раз происходило то, чего никто не ожидал. Те же Степи Истинного Хлада. К слову, из-за мобилизации населения снова что-то там пошло не так... но вроде маги начали смещать внешнюю стену южнее. А значит, что медленное, ползучее... в общем, наступление началось. Надеюсь, что задание у меня тоже обновилось. А то уже надоело ждать. Действительно надоело! Почти две недели прошло с тех пор, как я жду, когда это всё решится. И ничего толком не происходило. Нет, оно, может, и к лучшему, но в то же время... лучше, чтобы наконец всё это решилось, и с меня сняли цепи, которые навесили этими заданиями. На-до-е-ло!

— Я в Реатум, — стукнул я себя ладонями по коленям зачем-то, после чего резко встал. — Ты со мной?

— Угу, — кивнула она, более лениво поднявшись. — Надеюсь, твоя мама приготовит ужин.

— Я тоже на это надеюсь, — посмотрел я в сторону кухни. — Или что-то разогреет. В общем... сегодня будем путешествовать вдоль Алаты!

— Я больше не хочу таких мясорубок! — тут же весьма строго предупредила Лита.

— Я тоже, — с усмешкой сказал я. — Ладно, давай, встретимся уже там.

— Да, хорошо, — мило улыбнулась она и ушла в сторону своей капсулы.

И как она двигала бедрами!

Так. Стоп. Не зависать. Успею насмотреться, если всё хорошо будет. В том же Реатуме, хе-хе-хе.

Индри точно на меня плохо влияет. Или хорошо?